

Хотя это была всего лишь выдуманная история одноклассников, не имеющая фактической основы — подобное встречается в каждом университете, — ему совершенно не нужно было принимать это всерьёз.

Но содержание того поста упорно крутилось в его голове всю ночь, и даже во сне мозг автоматически достраивал логику, делая историю всё более правдоподобной.

Это было действительно как одержимость.

Утром в выходные в столовой было не так много людей. Су Е, как обычно, купил огромное количество завтрака и, не обращая внимания на удивлённые взгляды окружающих, сел за угловой столик.

А Янь Люшу, купивший только соевое молоко и яичный блинчик, уже привык к такому. Этот старшекурсник, хоть и выглядел худощавым, обладал пугающим аппетитом.

— Вот, попробуй эти шарики из ферментированного риса, они очень вкусные, — Су Е поставил перед Янь Люшу полную миску.

Затем быстро переложил кусок пирога с коричневым сахаром.

Питание должно быть сбалансированным, особенно для такого хрупкого фарфорового куклы, как номер один.

Янь Люшу посмотрел на завтрак перед собой, сжал губы и машинально провёл пальцами по палочкам, словно о чём-то размышляя.

В конце концов он положил кусок яичного блинчика на тарелку Су Е.

— Тоже попробуй, — он отвел взгляд.

— ...

Су Е тупо смотрел на яичный блинчик на своей тарелке, не произнося ни слова, словно не мог поверить в происходящее.

Но в его сознании:

— Ааааа, Система, ты видела? Номер один дал мне яичный блинчик! Аааа, он такой наивный, он всё больше становится похож на молодого человека!

— ... Хозяин, успокойся. Номер один всего лишь восемнадцатилетний парень, конечно, он молодой.

— Это другое дело! Раньше у него было лицо восемнадцатилетнего, а душа восьмидесятилетнего. Но теперь он молодеет!

А-пяо в сознании возбуждённо носился туда-сюда, хватая светящийся шар и сжимая его.

— Что это значит? Это значит, что он становится немного более активным, более энергичным!

— Уууу, Система, наши усилия не пропали даром! Я ещё на шаг ближе к постоянной физической форме! — Су Е был переполнен чувством достижения.

С точки зрения Янь Люшу, Су Е со слезами на глазах, с почти благоговейным отношением одной рукой поднимал яичный блинчик и осторожно откусывал маленькие кусочки, а другой рукой поддерживал снизу, боясь уронить.

Словно это был свет жизни.

— ... Это действительно был просто яичный блинчик, правда?

Этот старшекурсник, кажется, заботится о нём больше, чем он сам думал.

Янь Люшу действительно хотел знать, что же произошло между ними раньше.

Ведь они с этим молодым человеком из богатой семьи вообще не должны были пересекаться.

Каждый думал о своём, и их мысли были на совершенно разных уровнях.

Студенты за соседними столиками время от времени украдкой поглядывали на них, их глаза сияли.

Какой же сегодня счастливый день — сидеть рядом с двумя главными красавцами университета и получать свежие новости!

Да, один из них был автором поста, который Янь Люшу видел вчера.

Создателем пары «Люшу и Су».

— Это так мило, так мило, они кормят друг друга! — Су Цин был в восторге, хватая своего друга и слегка тряся его.

Он старался не делать слишком резких движений, чтобы не потревожить создателей этой «сладости».

— Ты говоришь ерунду! Это просто дружба, друзья могут обмениваться завтраком, что в этом такого!

Друг Чэнь Вэнь закатила глаза.

— Я всегда говорила, что пара «Бай и Су» настоящая!

— Господин Бай так заботится о Су Е, даже специально принёс торт, чтобы встретить его, он такой нежный и галантный. Я стою за «Бай и Су»!

— У тебя нет глаз, ты не видишь красоты! Что за странная пара «Бай и Су», конечно, «Люшу и Су» самая сладкая!

— Янь Люшу слишком молод, он не сможет сделать Су Е счастливым!

— Молодость — это хорошо, восемнадцать лет — это энергия и сила. Господин Бай уже двадцать четыре, он слишком стар, между ними пропасть!

Они тихо спорили. Перед парой дружба не имела значения.

Бай Фэй, которого всегда хвалили за молодость и успехи, и Янь Люшу, принятый в университет раньше срока, неожиданно стали жертвами спора.

Но двое за соседним столиком не обращали на это внимания. Су Е по-прежнему с любовью смотрел на Янь Люшу, пока тот завтракал.

А Янь Люшу, ощущая на себе этот взгляд, чувствовал себя неуютно, его движения стали осторожными.

Взгляд Су Е был таким... отеческим.

Наконец время подошло, и Су Е поднялся с тарелкой.

— У меня есть дела, так что я пойду. Младший брат, ешь не спеша, медленное пережёвывание полезно для желудка.

Янь Люшу смотрел, как Су Е уходит, с лёгким удивлением.

Его старшекурсник, кажется, всегда занят. Неужели на четвёртом курсе так много занятий и практики?

Су Е поймал такси и, пока ехал, попросил систему показать ему шкалу прогресса спасения.

Главный герой номер один (Янь Люшу): 22 %;

Главный герой номер два (Бай Фэй): 16 %;

Главный герой номер три (Жун Ланьцин): 24 %;

Главный герой номер четыре (Янь Вэнь): 28 %.

Прогресс остальных был довольно высоким, кроме номера два, который явно отставал.

[Система]: Это потому, что ты меньше всего общался с номером два?

Су Е кивнул.

— Вероятно. Похоже, мне нужно найти время, чтобы встретиться с номером два и предложить свои услуги в качестве человеческого снотворного.

— И пришло время поговорить с номером два всерьёз.

Система удивилась.

[Система]: О чём говорить? Ты собираешься сказать ему, что ты а-пяо?

Разве это можно говорить? Не посадят ли тебя в психушку?

— Ты преувеличиваешь, — Су Е усмехнулся, подперев подбородок рукой и глядя в окно. — Я просто хочу поговорить с номером два по душам, чтобы он признался, что у него серьёзная бессонница. Иначе каждый раз приходится искать оправдания, чтобы я пришёл, это слишком утомительно для него.

Если они откроют эту тему, то в будущем, если номер два захочет спать, он сможет просто позвать меня, и я приду.

Это не только удобно, но и эффективно использует время, повышая продуктивность.

[Система]: Это правда, очень логично.

Такси прибыло на место, и Су Е прошёл немного пешком до двери художественной студии.

Только он собрался постучать, как дверь открылась.

Янь Вэнь, похоже, только что закончил уборку: картина была оформлена в раму и завернута в белую ткань.

— А Е, — Янь Вэнь осторожно держал картину, тихо позвал.

Су Е поднял руку и погладил его по голове, и Янь Вэнь покорно опустил голову.

— Ты уже завтракал?

Янь Вэнь кивнул.

— Да.

— Тогда мы сразу пойдём сдавать картину?

— Нужно зайти в университет, учитель сказал, что есть дела.

Они снова вызвали такси, и их путь лежал в Университет искусств.

Хотя это были выходные, в университете было довольно много людей.

Только Су Е вышел из машины и помог Янь Вэню вынести картину, как почувствовал неладное.

На него устремилось множество взглядов.

Это были не те дружелюбные взгляды студентов из Университета А, которые смотрели с любопытством или восхищением его внешностью.

Эти взгляды были наполнены явной неприязнью.

В ответ на это Янь Вэнь, который до этого говорил с лёгкой улыбкой, стал сдержанным.

Он опустил голову, взгляд устремился в землю, и он стал замкнутым и робким.

[Система]: Хозяин, атмосфера кажется странной?

Система наблюдала, как окружающие студенты шептались, и была немного озадачена.

— ... Они появились, — Су Е нахмурился.

[Система]: Кто появился?

— Подлецы и неудачники, те, кто тянет человечество вниз.

Су Е усмехнулся и вдруг взял Янь Вэня за руку.

— После получения золотой медали я угощу тебя ужином в честь праздника.

Он намеренно говорил громче, и не только Янь Вэнь, но и окружающие услышали это.

Тут же раздалось несколько насмешливых хихиканий.

— Это же наш великий художник Янь Вэнь! Слышал, твою картину облили водой. Как так, за несколько дней ты успел нарисовать новую?

Один парень кривлялся, полный сарказма и насмешек.

— Какая скорость! Мы, кто уделяет внимание деталям и качеству, никогда не сможем так.

Су Е почувствовал, как рука, которую он держал, напряглась, пальцы стали холодными.

Бай Фэй: Я появился, но как будто не полностью.

Янь Люшу: Это мой мозг достраивает, а не я.

Будет ли обновление в полночь? Люблю вас.

Сегодня, когда я лежал и печатал, ноутбук выскользнул из рук и ударил меня по лицу, чуть не выбив передний зуб QAQ.

<http://bllate.org/book/16234/1458761>